

АМЕРИКАНО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОСТИРАКСКИЙ ПЕРИОД

Д.В. НАКИСБАЕВ

Дипломатическая академия МИД РФ
ул. Остоженка, 53/2, 119992 Москва, Россия

В статье освещены основные направления стратегического сотрудничества между США и Турцией в постиракский период, анализируются ключевые вопросы, деструктивно влияющие на развитие отношений между двумя странами.

Стратегическое партнерство между США и Турцией в постиракский период продолжает основываться на тех же 5-ти принципах, на которых базировались двусторонние отношения после 11 сентября:

1. ведение войны против терроризма, предотвращение распространение ОМУ и сотрудничество в областях безопасности, представляющих взаимный интерес;
2. защита и развитие нефтяных и газовых ресурсов;
3. защита и поддержание секуляризованной Турции, ее демократических процессов и прозападного курса путем подавления внешних и внутренних угроз, а именно исламского фундаментализма и курдского сепаратизма;
4. усиление экономического сотрудничества и поддержка турецкой экономики;
5. обеспечение членства Турции в ЕС.

В табл. 1 приведены все вышеперечисленные цели и им дана оценка по шкале от 1 до 5, отражающая важность каждой из них с точки зрения Вашингтона и Анкары [12].

Сравнение американских и турецких приоритетов

Таблица 1.

Цель:	США	Турция
военное и политическое сотрудничество в войне против терроризма и сдерживания ОМУ	5	2.5
сохранение стабильности и доступ к нефтезапасам Персидского залива, усиление влияние Запада на регион Каспия.	4	3
обеспечение безопасности Турции от внешних и внутренних угроз (фундаментализм и терроризм РПК)	4	5
продвижение экономического сотрудничества в торговой и инвестиционной областях	3	5
обеспечение членства Турции в ЕС	2.5	4

Примечание: 5- самое важное, 1-менее важное.

Согласно табл. 1, американцы отводят самое важное место Турции в войне против терроризма и предотвращении массового оружия. Анкара же в

свою очередь ставит во главу угла – безопасность Турции, экономический рост и членство в ЕС. Разные уровни приоритетности этих целей не являются показателем наличия проблем в двусторонних отношениях. К примеру, Америка отчасти обесценивает цель (всего лишь 2.3) – вступление в ЕС, потому что у Вашингтона нет полной уверенности в присоединении Турции к Евросоюзу.

Но когда турецкие и американские цели поставлены в противоречие или один из партнеров начинает не соглашаться с градацией этой цели, или средствами, какими ее можно будет достичь, отношения ставятся под угрозу. К примеру, война в Ираке, привела к тому, что высший приоритет США – война с терроризмом и сдерживанием ОМУ – вступил в конфликт с двумя высшими приоритетами Турции – экономическая стабильность Турции и предотвращение появления на карте мира независимого Курдистана.

Эти 5 целей партнерства находятся в рамках современных вопросов, которые стоят перед стратегическим сотрудничеством. Пять главных вопросов в повестке американо-турецких отношений: стабилизация ситуации в Ираке и будущий статус иракского Курдистана, война с терроризмом, будущее НАТО, вступление Турции в ЕС, энергетические инициативы в каспийском регионе. По некоторым вопросам, таким как каспийская энергетическая инициатива, американские и турецкие интересы и приоритеты совпадают. Следовательно, сотрудничество в таких вопросах находится на высоком уровне. По другим проблемам, таким как Ирак и курдский вопрос, американские и турецкие приоритеты различаются из-за того, что доля каждого из партнеров не равна. И как показывает практика, эти вопросы являются источником двусторонней напряженности и неиспользованных возможностей.

Ирак и курды.

Раскол по вопросу Ирака является сейчас самой главной проблемой двусторонних отношений. Начиная с начала войны, Анкара неоднократно заявляла, что ситуация с курдами это дело национальной безопасности Турции, ссылаясь на возможность большого потока курдских беженцев и возрождение терроризма РПК. Еще одним опасением Турции, но уже менее озвученным в общественных кругах, была тревога Анкары, что процветающий и защищенный курдский регион в северном Ираке может сподвигнуть турецких курдов на создание независимого Курдистана. Более того, Турция опасается, что туркмены, составляющие 2% от общего числа населения Ирака и обладающие культурными и языковыми связями с Анатолией, будут исключены из системы представителей в постадамовском Ираке. Как курды, так и туркмены называют город Киркук своим главным городом [6. С. 178]. Учитывая эти факторы. Расценив, какие дестабилизирующие события могла принести война в Ираке, Анкара предпочла придерживаться статус-кво.

С окончанием основных военных действий в Ираке озабоченность потоком курдских беженцев материализовалась. Анкара, тем не менее, сосредоточилась на вопросе о будущем курдского населения северного Ирака

и продолжает сомневаться в намерениях Вашингтона по этой проблеме и по сей день. Несмотря на обещание Вашингтона, что курдские силы не войдут в Киркук, произошло обратное, они все же вошли в этот город с небольшим отрядом армии США. После этого экс-госсекретарь К. Пауэлл пообещал Анкаре, что эти силы будут выведены из города после прибытия в него достаточного американского военного контингента.

Таким образом, несмотря на уверения Вашингтона в препятствовании независимости Курдистана, Анкара уверена в том что постсадамовская политическая ситуация в стране может привести к независимости курдов. С точки зрения Анкары независимость курдов спровоцирует преобладающие движения на юго-востоке Турции. Турецкие лидеры непрерывно заявляют, что создание независимого Курдистана может стать причиной войны.

Того же мнения придерживается и Иран. В тот момент произошла активизация консультаций министров иностранных дел Турции, Ирана и Сирии по курдскому вопросу. Хотя до сих пор Вашингтон уверяет Турцию в недопустимости создания независимого Курдистана, такие дипломатические маневры едва ли будут иметь большой вес. Но если США все же допустят появление независимого Курдистана, то турецко-ирано-сирийская коалиция сможет предотвратить такое развитие событий.

Начиная с осени этого года, курдская проблема вновь вступила в этап обострения. С сентября по октябрь действовавшие на севере Ирака террористы убили много турецких граждан и представителей сил безопасности. В октябре 2007 года турецкий парламент предоставил правительству полномочия сроком на 1 год для осуществления военной операции на территории Северного Ирака. Таким образом, турецкое правительство, когда сочтет нужным, примет решение о проведении операции.

Если турецкое правительство примет решение осуществить операцию, то она будет направлена лишь на ликвидацию террористов. Эта операция охватит только ограниченный регион и продлится ограниченное время. На данном этапе Турция использует дипломатические и другие пути. Однако в случае необходимости турецкое руководство не исключает возможности проведения военной операции. Турция в силах ее провести и полна решимости сделать это.

Заявление Турции о возможности военной операции на севере Ирака вызвало определенную напряженность в отношениях между Анкарой и Вашингтоном, подогрев которую принятием Конгрессом США резолюции в отношении Турции.

В связи с принятием резолюции Палаты представителей американского конгресса, призывающей отразить во внешней политике США факт геноцида против армян со стороны турецкой Османской империи, между США и Турцией назрел серьезный дипломатический скандал, который способен резко ухудшить американско-турецкие отношения. Соавторами резолюции выступили 226 конгрессменов, что стало достаточным для ее прохождения. Документ не обязателен к исполнению,

хотя и имеет большое символическое и международное значение. А опосредованно решение конгресса сможет сыграть весомую геополитическую роль, так как скажется на политике США не только в Ираке, но и на расширенном Ближнем Востоке в целом.

Принятый Комитетом конгресса США проект резолюции по геноциду армян в Турции вызывает неоднозначные чувства. С одной стороны, комитет прав: геноцид действительно был. Это исторический факт. Трагические события происходили, начиная с 1915-го по 23-ий годы, когда турки депортировали с исторически принадлежащих армянам территорий почти 2 миллиона представителей этой нации, при этом полтора миллиона армянских мужчин, женщин и детей были убиты.

Решение комитета встретило резкую критику со стороны американской администрации. Дж. Буш призвал конгресс не поддерживать резолюцию, выразив убежденность, что массовые убийства принадлежат истории, а Вашингтону нельзя портить отношения с Анкарой, его поддержала госсекретарь Кондолиза Райс, что и понятно - американцы очень сильно зависят от турок в урегулировании ситуации в Ираке, а также для Белого Дома важно сохранить отношения с ближайшим союзником по НАТО на Ближнем Востоке.

Ранее с совместным письмом с призывом не принимать эту резолюцию выступили также восемь бывших госсекретарей США, включая Генри Киссинджера, Колина Пауэлла, Мадлен Олбрайт, Джеймса Бейкера и других. Между тем еще до принятия резолюции официальная Анкара предупредила Вашингтон, что принятие резолюции приведет к большим проблемам. Так, в частности, турки грозились лишить США доступа к военно-воздушным базам на территории страны, через которые американцы доставляют до 70% грузов, предназначенных для Ирака, чего по прошествии 2 месяцев не произошло.

Турецкие опасения по вопросу Курдистана не полностью надуманные. Насчитывается 24-27 миллионов курдов, половина из которых проживают в Турции и составляют 20% турецкого населения. Шесть миллионов турецких курдов живут на востоке и юго-востоке, соседствуя с курдами северного Ирака (4.2. млн.), северо-востока Ирана (5.7 млн.) и северной Сирии (1 млн.). С другой стороны, между курдским населением существует большая разница из-за того, что они имеют гораздо большего с народами тех стран, где проживают нежели между собой [7].

Турецкая обеспокоенность по курдскому вопросу уходит своими корнями еще к распаду Османской империи. И до сих пор у Турции остался синдром Севрского мирного договора 1920 года¹² - западные державы

¹² Один из договоров версальской системы. Заключен между «главными союзными державами» - Великобританией, Францией, Италией, Японией и др. с одной стороны и султанским правительством Турции - с другой. Договор был навязан султанским правительством в условиях оккупации войсками Антанты ряда важных районов Турции в т.ч. Константинополя (Стамбула), зоны Черноморских проливов, Смирны (Измира), а также

пытаются окружить, ослабить и разделить Турцию в свою пользу. Политика США по отношению к нарушению прав человека в Турции и установление независимого Курдистана после войны в заливе 1991 года рассматривались сквозь призму Севрского мирного договора.

Война с терроризмом.

Турецкий вклад в войну против терроризма продолжался, несмотря на американско-турецкие разногласия по вопросу Ирака. Турецкий военный контингент находился в Афганистане в течение 7 месяцев, пока не передал свои обязанности совместному германо-голландскому контингенту в феврале 2003 года. Турция предоставляет военную базу в Инжирлике для антитеррористических операций ВВС США. Также 5 турецких кораблей участвуют в антитеррористических операциях НАТО в Средиземноморье. С июля 2002 года, Турция заморозила активы 131 физических лиц и компаний, подозреваемых в связях с Осамой бен-Ладеном, Аль-Каидой, террористическими группами Ливии, Египта, Сомали и Узбекистана [5, с.40]. Палата представителей Конгресса США единогласно приняла в октябре 2002 года резолюцию H.Con.Res 437, высоко оценив усилия Турции «за сотрудничество в кампании против глобального терроризма и помощь в операции по установлению мира и временной миссии в Афганистане». Хотя сотрудничество по иракскому вопросу не удовлетворило ожидания американцев, Турция предоставила коалиционным силам воздушное пространство и право на осуществление невооруженных поставок.

Будущее турецко-американского сотрудничества по вопросам терроризма будет зависеть от потенциальных целей и операций, проводимых в рамках борьбы против терроризма. Говоря о сближении американских и турецких антитеррористических интересов, по всей вероятности сотрудничество будет продолжаться в следующих областях: мониторинг террористических сетей, передача информации и стабилизация ситуации в Афганистане. Но военная поддержка в предстоящих операциях будет очень продуманной, если Турция начнет рассматривать их не как антитеррористические, а антиисламистские, или будет исходить из того, что эти операции могут подорвать ее внутреннюю стабильность.

Турецкое руководство уверено, что война против терроризма должна перейти границы военных операций [13].

НАТО.

Для рассмотрения позиции США в отношении развития военно-политических проблем с Турцией необходимо проанализировать политику Вашингтона в отношении НАТО и Европейской оборонной инициативы. Говоря о позиции ведущих европейских государств в части расширения НАТО, Франция (а также Италия, Испания, Бельгия и Голландия) совершенно не заинтересована в расширении состава, функций и зоны ответственности НАТО, так как политика Парижа в целом направлена на

фактическое ограничение деятельности Североатлантического блока. Франция считает, что расширение состава НАТО не имеет никакого отношения к проблемам безопасности в Европе и в других регионах и боеспособности альянса, рассматривая данный процесс как инструмент американской политики, преследующей увеличение своих стратегических партнеров в НАТО. Германия, напротив, остается заинтересованной в расширении НАТО, включение в блок государств Центральной и Восточной Европы, рассматривая данный процесс как способствующий усилению ее политического и экономического влияния в этом обширном, соседнем с ней регионе. Германия является «генеральным лоббистом» включения государств Центральной и Восточной Европы в НАТО, что объективно сближает ее с позицией США. Берлин рассматривает данные задачи с США в Европе как ограниченные во времени, тогда как свои цели и задачи – как стратегические и рассчитанные на дальнюю перспективу. Великобритания крайне критически рассматривает расширение НАТО и считает этот процесс исключительно политическим. Вместе с тем Лондон не проявляет своего негативного отношения к расширению НАТО, так как опасается оказаться в политической изоляции не только в отношении Европы, но и США.

С проблемами расширения НАТО тесно связаны проблемы развития европейской оборонной инициативы. Последний этап формирования доктрины европейской оборонной инициативы позволил выработать относительно компромиссное решение, которое окончательно предполагает создание вполне самостоятельных структур и порядка принятия решений в рамках европейских вооруженных сил, при соблюдении интересов НАТО. Европейские вооруженные силы согласуют с НАТО свои намерения. Данный компромисс стал ключевым условием полноценного участия Англии в функционировании европейских вооруженных сил.

Наряду с компромиссами в части устава и доктрины европейских вооруженных сил имеются определенные концептуальные договоренности относительно их целей и задач. Британские военные эксперты отмечают, что именно данные концептуальные договоренности между европейскими участниками оборонной инициативы и США позволили заметно снизить уровень напряженности в атлантическом сообществе, сделали задачи и цели более конкретными и содержательными, позволили в определенной мере соотносить задачи НАТО и европейских вооруженных сил [10].

Эти тенденции в развитии оборонных структур западного сообщества усиливают проблематичность дальнейшего сотрудничества Турции в военной сфере с НАТО. Раскол НАТО, возникновение новых приоритетов в политике ведущих европейских государств и США выдвигают перед Турцией новые задачи в сфере обороны. При столь катастрофическом усилении неопределенности в судьбе НАТО, а также сохраняющаяся неопределенность в развитии европейско-турецких отношений приводит к тому, что проблемы Турции усугубляются ускоренными темпами. Это, несомненно, касается и характеристик партнерства Турции с Западом.

США рассматривают развитие военно-политических отношений с Турцией вне рамок НАТО, становящейся все более неудобной структурой для США. Американцы, видимо, приняли решение по развитию альтернативных оборонных инициатив, которые были бы призваны решать проблемы безопасности вне рамок НАТО. Внешние признаки развития НАТО, включая расширение блока по составу и в пространстве, тем не менее, не сопровождаются расширением миссии НАТО, то есть задач, которые необходимо выполнять, исходя из новых условий. НАТО трансформируется из атлантического в европейский блок и подчиняется ограниченным интересам европейских государств, причем ведущие европейские государства принимают во внимание условия и требования средних и малых стран по сокращению военных расходов, неучастию в региональных военных операциях, в которых заинтересованы США.

Турция является весьма неудобным партнером для США по внешне-политическим и внутривнутриполитическим причинам. Турция, также как и Израиль, достаточно изолированное государство во всех геополитических направлениях: Балканы, Кавказ, Ближний Восток, Черноморский бассейн, Иран [1. С.347]. Турция рассматривается США как важнейший элемент геополитической операционной системы, но она, как «бастион», не в состоянии выполнять поставленные задачи. Внутривнутриполитические проблемы также вызывают дискомфорт для США, хотя и в меньшей степени, чем для европейцев.

В последнее время американцы стали выражать сомнения по поводу боеспособности вооруженных сил Турции и эффективности системы ее безопасности. Отмечается низкий уровень овладения новыми видами военной техники и некомпетентности турецких разведслужб по некоторым вопросам. Тем не менее, пока только Турция способна выполнять региональные задачи в интересах США. Неблагоприятные для США процессы в арабском мире, усиливающаяся дистанционность Египта и Саудовской Аравии, неурегулированность отношений с Сирией, Ираном, сложные отношения с Пакистаном и незавершенность процессов стабилизации в Афганистане, оборонная некомпетентность большинства государств Центральной Азии и Южного Кавказа обуславливают исключительную роль Турции в региональной стратегии США.

Турция рассматривается так же как плацдарм для конструирования региональных военно-политических «связок», включающих Грузию и Азербайджан. Особую роль в регионе Большого Ближнего Востока играет Израиль. Вместе с тем США все еще пытаются не допустить институционализации стратегического партнерства по следующим причинам. Военное сотрудничество между Израилем и Турцией активно развивается, что вполне устраивает США [2. С. 215]. Однако создание израильско-турецкого альянса, предполагающего договор о взаимопомощи в случае внешней агрессии, приведет к резкой поляризации сил в регионе, еще более ограничив влияние США на арабские государства. Даже неформальная ставка республиканской администрации США на израильско-турецкую военно-

политическую «связку» предельно усложнила отношения с арабами. Одновременно ни Израиль, ни Турция не стремятся брать на себя проблемы друг друга и связывать себя жесткими формальными обязательствами.

Практика использования американских ВВС на аэродромах в Центральной Азии и турецких ВВС для упреждения иранского давления на Азербайджан продемонстрировала возможность военно-политического сотрудничества без каких-либо формальных принципиальных договоренностей стратегического значения.

Однако наиболее принципиальной проблемой в части создания формальных региональных альянсов является позиция европейских партнеров по НАТО. Создание при участии США региональных военно-политических блоков, не в отдаленных регионах Тихого океана или Латинской Америки, а в сопряженных с Европой регионах Евразии и Ближнего Востока, будет означать вызов ведущим европейским государствам. Вместе с тем США далеко не готовы игнорировать НАТО и позиции европейцев. США приложили колоссальные усилия по созданию атлантического блока и продолжают работать над сохранением трансатлантического сотрудничества, поэтому они не могут изменить приоритеты по части организационных структур глобальной безопасности.

США используют Турцию как важный фактор в дискуссии с НАТО по региональным проблемам. По мнению американских военно-политических экспертов, США, в сущности, даже не нуждаются в военных услугах Турции в проведении операции против Ирака, а скорее заинтересованы в использовании ее территории, нежели в ее вооруженных силах.

Членство Турции в ЕС.

Вступление Турции в ЕС является приоритетной целью турецких официальных лиц. Премьер-министр Р.Т. Эрдоган назвал попытки Турции вступить в ЕС «самым большим проектом в истории Турецкой Республики» [8]. Но, к сожалению, для Анкары у лидеров европейских государств меньше энтузиазма по поводу вступления Турции в Евросоюз. Увеличивающееся население Турции и большой сельскохозяйственный сектор экономики, а также низкий ВВП – «может опустошить чемоданы Евросоюза». Более того, заявление председателя Европейского конвента Валери Жискар д'Эстена, что вступление Турции в ЕС послужит концом Европы. Он подчеркнул, что религиозные и культурные вопросы настраивают большинство членов ЕС на негативную позицию. В дополнение к финансовым и культурным барьерам Турция должна разблокировать решение Кипрской проблемы, прежде чем продолжить марш в сторону Европы. Греческий экс-премьер-министр Костас Симитис предостерег Турцию, что без решения проблемы Кипра «линия Таксима будет разделять не только Кипр, но и Турцию от ЕС» [9].

Администрация Буша, как и предыдущие администрации, четко привержены турецкому курсу на вступление в ЕС. Стратегия администрации Буша по этой проблеме – оказание давления на членов ЕС, а не нажим на Турцию с целью проведения политических реформ. Одним из ярких примеров такой политики является декабрьский саммит ЕС в 2005 году в

Копенгагене, где лоббирование Турции было настолько интенсивным, что некоторые члены ЕС жаловались на то, что США перешли все границы. Сейчас процесс принятия Турции в ЕС опять отложен на неопределенный срок, смена власти в Германии и Франции вряд ли сулят для Турции, что-либо хорошее. Напомню, что во время своего визита в Турцию в 2003 году лидер немецкой оппозиции Ангела Меркель заявила, что ЕС – это христианский клуб, а нынешний президент Франции Николя Саркози еще в своей предвыборной программе четко дал понять, что Турции не место в Европейском Союзе.

Но, тем не менее, сохранение Турции на тропе переговоров по вступлению служит как американским, так и европейским интересам. Для самой Турции движение к вступлению в ЕС будет стимулировать проведение политических и экономических реформ. Администрация Буша рассматривает присоединение к ЕС так же как средство поддержки исламского мира, что США ведут войну не против ислама, а против тех, кто совершает насилие. Турция, как член ЕС, будет представлять собой удачное включение ислама в западный мир, что соответственно усилит американские позиции.

Для американцев эта поддержка носит исключительно прагматический характер. «Для американцев Турция — это государство, занимающее важнейшее стратегическое положение, по сути, главный опорный пункт в Передней Азии. Это единственная в своем роде светская и демократическая мусульманская страна, поэтому вступление в ЕС помогло бы еще больше укрепить эти тенденции в турецкой внутренней политике и предотвратить возможный возврат к исламу» [11]. Но есть и другой важный аспект. Косвенно США рассчитывают через Турцию оказывать влияние на политику ЕС и тем самым еще более ослабить позиции франко-германского тандема, который в последнее время пытается проводить собственную, отличную от позиций США внешнюю политику. Ведь к моменту вступления в Евросоюз Турция может стать крупнейшей по численности населения страной Европы (уже сейчас ее население составляет около 70 млн человек - лишь на 10 млн меньше, чем в Германии), и, соответственно, ее политическое влияние на брюссельские институты власти будет соразмерным.

Энергетические ресурсы.

Запасы нефти в Каспийском море предлагают экономические стратегические возможности как для США, так и Турции. Окруженное Россией, Азербайджаном, Казахстаном, Туркменистаном и Ираном Каспийское море обладает 10 млрд баррелей нефти и 170 триллионами м³ запасов газа. По сообщению Администрации США по энергетической информации, что возможно в регионе могут быть открыты еще 233 миллиарда баррелей нефти и 293 триллиона м³ газа [4]. Определяя стратегическую важность таких широких возможностей, национальная стратегия безопасности США от 2006 года рассматривает развитие каспийского региона как средство усиления национальной энергетической безопасности.

Предложения по сооружению нефте- и газопроводов на восток, юг не являются целесообразными, а на запад и север обеспечивают реальную альтернативу. Несмотря на растущий спрос в Азии, география и топография делает трубопроводы на восток неосуществимыми. На юг – ситуация в Афганистане по-прежнему нестабильна, а Иран включен в «ось зла». Запад - через Турцию и на север - через Россию на данный момент представляются самыми жизнеспособными маршрутами. Но так как турецкие и американские интересы состоят в обходе транспортных сетей России, делает северный маршрут менее привлекательным. Таким образом, западный маршрут обеспечивает стратегические преимущества, заключающиеся в уменьшении зависимости региона от иранской нефти, обходе транспортных маршрутов России, новых экономик Азербайджана, Казахстана и Грузии, а также усилении экономики Турции. Так что западные маршруты являются высшим приоритетом для США и Турции.

Но нефте- и газопроводы сталкиваются с экономическими препятствиями, которые могут нарушить их жизнеспособность. Скептики по-прежнему продолжают задаваться вопросом: действительно ли каспийские запасы оправдывают такие огромные затраты на постройку и транспортировку? Хотя многие и ожидают открытия дополнительных залежей, эти ресурсы еще нужно будет проверить. Более того, судя по состоянию экономики Турции, вероятнее всего Анкара будет не в состоянии выполнить свои обязательства по закупке газа и нефти. Но всем же было очевидно, что строительство Баку-Тбилиси-Джейхан было продиктовано политическими мотивами, а отнюдь не экономическими интересами. «БТД был более политически мотивирован, нежели любой другой нефте-газовый проект» [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. – М., 2003.
2. Иванова И.И. Турецко-израильские отношения. // Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке и политика России на рубеже XXI века. – М., 2000.
3. Berniker M. Debate Continues over Viability of Baku-Tbilisi-Ceyhan Construction // EurasiaNet & Economics. - 17 June 2006.
4. Caspian Sea Region // Country Analysis Briefs. Energy Information Administration, US Department of Energy. - July 2002.
5. Foreign Support of the U.S. War on Terrorism. Report for Congress. July 11, 2002.
6. Kemal Kirisci & Gareth Winrow. The Kurdish Question and Turkey: An Example of Trans-State Ethic Conflict. – London, 1997.
7. Kurds in Iraq and elsewhere, they deserve a break // The Economist. - 29 March 2003.
8. Short Term Pain for Long Term Pleasures // Private View. - Spring, 2002 - № 11.

9. Turkey Will not Enter EU as long as Cyprus Remains Divided // Athens.- April 7, 2003.
10. <http://www.iiss.org/eusec/bagci.htm>
11. <http://www.regnum.ru/news/632614.html>
12. <http://www.state.gov/p/us/rm/42115.htm>
13. <http://www.turkishdailynews.com.tr/article.php?enewsid=63827>

AMERICAN-TURKISH RELATIONS IN THE POST-IRAQI PERIOD

D.V. NAKISBAEV

Chair of International Relations
Diplomatik Academy of MFA of Russia
53/2 Ostozenka, 119992 Moscow, Russia

The article dwells on the main directions of the strategic cooperation between the United States and Turkey during the post-Iraqi period and analyses the key problems which have a destructive influence on the development of the relations between the two countries.